

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХ ПІДПІРІЙ.

выходитъ еженедѣльно.

Ісані

Цѣна годовому изданію на ~~12~~ ~~12~~ Подписка принимается въ ре-
иѣсть четыре руб., съ пере- № 1. дакції сего журнала, при кіев-
сылкою пять р. 6. ~~12~~ ской семинарії.

1872 года. Января 2-го.

Содержание: Поученіе на новый годъ.—По поводу привѣтствій въ день
новаго года.—Начало новаго года у разныхъ народовъ.—Что можетъ
содѣйствовать успѣху церковно-народной проповѣди?—Объявленія.

ПОУЧЕНІЕ

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ поздравляю
вась, возлюбленные мои!

Не первый годъ, слава Богу, вотъ ужъ другой десятокъ
лѣтъ пошелъ, какъ я въ этотъ день поздравляю вась, а вы-
меня съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ. Другой де-
сятокъ лѣтъ пошелъ уже, какъ я слышу, что и вы всѣ-и
старые и малые-въ этотъ же самыи день поздравляете другъ
друга съ новымъ годомъ и желаете другъ другу новаго
счастья. Что жъ?-Приносять ли и принесли ли намъ новые
годы, новое, какое счастіе, чего мы всѣ-и старый и малый-
такъ сильно желаемъ?

Да, други мои, недавніе новые годы принесли намъ
такое неожиданное счастье, что о сю пору мы какъ будто

еще не вѣримъ ему, такое большое счастье, что и до сей поры мы какъ будто еще не опомнились отъ него, такое новое счастье, что и о сю пору мы не научились и не умѣемъ еще, какъ слѣдуетъ, пользоваться имъ.

Дѣсять лѣтъ тому назадъ былъ годъ, который принесъ намъ такое новое счастье, какого сотни лѣтъ желали и не получили, ожидали и умерли-недождались, наши предки, наши дѣды и прадѣды. Сотни годовъ прошли предъ этимъ годомъ, и въ эти сотни лѣтъ-годъ за годомъ миллионы дѣдовъ и прадѣловъ нашихъ влачили жизнь свою въ рабствѣ и въ неволѣ, не имѣя ни ключка собственности и нисколько свободы распоряжаться собою. И малые участки земли, на которыхъ они коротали свой вѣкъ, и скучныя ихъ хозяйства, и измученные ихъ животы, и трудъ ихъ, трудъ ихъ малолѣтковъ, старииковъ и старухъ,-все это у нихъ было не свое, а чужое, всѣмъ этимъ распоряжались не они, а другіе. Нынче они жили здѣсь, а завтра цѣлыми семьями, или врозь переселяли ихъ въ другія мѣста, въ другіе, далекіе края. Нынче у нихъ были кое-какіе пожитки, кое-какое хозяйство; а завтра эти пожитки и это хозяйство отбиралось у нихъ подъ предлогомъ разныхъ съ ихъ стороны неисправностей, въ какихъ они сплошь и рядомъ безъ вины виноваты были. Нынче они, при особенной помощи Божіей и при непомѣрныхъ трудахъ своихъ, кое-какъ устроились, кое-чѣмъ обзавелись, и думаютъ-вотъ теперь, дастъ Богъ, хотя, съ горемъ пополамъ, да проживемъ; а завтра ихъ продаютъ въ новое рабство, которое рѣдко не бывало хуже стараго. Нынче они... но зачѣмъ говорить объ нихъ,-о нашихъ покойныхъ дѣдахъ и прадѣдахъ, когда мы сами на себѣ испытали тяжесть такой же невольной, крѣпостной жизни? Зачѣмъ говорить о тяжкой неволѣ дѣдовъ и прадѣловъ нашихъ, когда мы сами, по наслѣдству отъ нихъ, десятки лѣтъ несли эту неволю

на плечахъ своихъ и когда она спала съ этихъ ялечъ еще такъ недавно, что отъ ней не расправились еще, какъ слѣдуетъ, наши плечи? Не дѣды только и прадѣды наши знали; нѣтъ, всѣ мы знаемъ, всѣ мы живо помнимъ и чувствуемъ эту злосчастную крѣпостную жизнь, - эту барщину и панщину. Знаютъ ее и наши старики и старухи; знаютъ ее наши отцы и матери; знаютъ ее мужья и жены, братья и сестры; знаютъ ее наши молодые парни и дѣвицы. Не помнить ея только вотъ-эти подростки наши, которые въ тѣ поры были еще въ пеленкахъ; но и ихъ панщина и барщина въ колыбеляхъ ихъ таскала, такъ же какъ и нась бывало, по своимъ полямъ и лугамъ, по своимъ лѣсамъ и заводамъ, и они, едва родившись на свѣтъ божій и будучи еще въ тѣ поры безсмысленными, натерпѣлись отъ ней и голоду и холоду, и зноя и стужи. »Видно такъ намъ съ тобой, мое дитятко, народу написано« сквозь горкія слезы говорила мать на барщинѣ, склонившись надъ колыбелью надорвавшагося отъ крику малютки своего и кормя его пустою своею грудью. »Видно такъ намъ на роду написано« съ тяжелыми вздохами говорили мы сами себѣ, пришедши въ возрастъ и тянучи тяжелыя свои тягла, »видно такъ намъ на роду написано быть въ вѣчной неволѣ, въ вѣчной крѣпости«. Но насталъ благодатный въ жизни нашей и въ жизни всего нашего царства *тысяча восемьсотъ шестьдесятъ первый годъ*, наступилъ нареченный и незабвенный его день-*девятнадцатое февраля*-день возшествія на престолъ Благочестивѣшаго Государя нашего, и-по волѣ нашего Царя-Освободителя крѣпкая наша крѣпость, въ которой мы такъ были закрѣплены, рушилась. По волѣ нашего Царя-Освободителя десятки миллионовъ такихъ, какъ мы были, крѣпостниковъ получили свободу, такихъ, какъ мы были, безземельныхъ, надѣлены землею, такихъ, какъ мы были, во всемъ зависимыхъ отъ воли другихъ стали

ни въ чемъ отъ нихъ независимы. По волѣ нашего Царя-Освободителя десятки миллионовъ нась стали свободными хозяевами всего того, что есть у нась. Свободны мы теперь и въ землѣ, какая досталась намъ по нальлу: не велика она, да въ роды родовъ нашихъ она наша собственность. Свободны мы теперь и въ трудѣ: не стоитъ у воротъ поздно вечеромъ, не стучить въ окно на зарѣ съ палкой барщина, когда у самихъ у насъ свое есть дѣло спѣшное. Свободны мы теперь и въ семье: не зовутъ во дворъ нашей дочери и не шлютъ сына нашего въ дальнюю вотчину, когда нужны намъ руки ихъ для своихъ работъ. Свободны мы теперь—не продадутъ и не купятъ насъ, будто товаръ, будто какую вещь, какъ прежде бывало.

Видите ли, возлюбленные мои, какое невиданное и неслыханное счастье принесъ намъ тысяча восемьсотъ шестьдесятъ первый годъ и его день—девятнадцатое февраля?! О! да будетъ на вѣки благословенъ и въ роды родовъ свято читимъ на землѣ русской этотъ годъ и этотъ великий день. Да будетъ во вѣки благословенъ нашъ Царь-Освободитель съ Его Царствующимъ Домомъ и да сіяетъ слава престола Его и величие имени Его надъ всѣми царствами и народами! Хвально и прославлено да будетъ имя Его въ сердцахъ нашихъ и въ устахъ нашихъ и нашихъ потомковъ доколѣ здѣсь-на землѣ будетъ биться сердце русское и говорить языкъ русскій, а тамъ-на небѣ въ безконечные вѣки! Пусть благословенны будутъ съ своимъ потомствомъ и бывшіе владѣльцы наши за то, что они, имѣя право надъ нами и будучи въ немъ правы предъ нами, по высокой добротѣ души своей, содѣйствовали нашему освобожденію отъ крѣпостной неволи! Да будетъ, повторимъ общимъ голосомъ братья и сестры мои, на вѣки благословенъ этотъ годъ и этотъ день!

Семь лѣтъ тому назадъ былъ другой годъ, который

принесъ намъ другое новое счастье. Это—тысяча восемьсотъ шестидесятъ четвертый годъ. Въ первый день этого года, именно *перваго*, какое вотъ и нынѣ есть, *января* сказано Царское слово о земствахъ нашихъ¹⁾). По слову нашего Царя-Освободителя вся земля русская призвана общими силами заботиться о своемъ благосостояніи, о своемъ благоденствіи, всѣ сословія государства получили право общимъ умомъ судить и рядить, общимъ голосомъ избирать и решать—какія такія есть наилучшія мѣры, какіе такие есть наилучшіе способы устроить общее благосостояніе, общественное благоденствіе. И въ этомъ общемъ земскомъ совѣтѣ дано право, данъ голосъ и намъ; и мы судимъ и решимъ здѣсь обѣ общихъ пользахъ и нуждахъ черезъ нашихъ гласныхъ. Не думали, не гадали безправные и безгласные покойные дѣды наши и прадѣды, что такая счастливая доля выпадетъ намъ-ихъ внукамъ и правнукамъ. Не думали и не гадали они, что внуки ихъ и правнуки, безправные и безгласные по наслѣдству отъ нихъ холопы составятъ новое сословіе въ русскомъ царствѣ-сословіе *съзабодныхъ сельскихъ обывателей*²⁾ съ такимъ же правомъ и съ такимъ же голосомъ, съ какимъ стоять теперь съ нами въ земствѣ прочія сословія, даже бывшіе ихъ и наши владѣльцы-сословіе благородныхъ. А между тѣмъ Богъ послалъ намъ, что мы теперь такие же свободные сыны отечества, такие же полноправные граждане, какъ и другие. Богъ намъ далъ, что другія сословія съ любовью приняли насъ въ великую семью отечества нашего, какъ братьевъ своихъ. И-какъ въ хорошей семье обыкновенно бываетъ, что старшіе братья, какъ болѣе смышленые и болѣе опытные, заботятся о младшихъ, такъ и въ этой большой на-

¹⁾ »Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ.«.

²⁾ »Общее положеніе о крестьянахъ« введеніе ст. 2-я.

шай сем'я, въ которую мы вступили, благородное и просвѣщенное наукю сословіе въ совѣтѣ земскомъ большія выскаживаетъ заботы о нуждахъ нашихъ, чѣмъ о своихъ. Но что особенно поставится ему въ честь и славу, такъ это то, что оно заботится о нашемъ образованіи и насть темныхъ хочетъ просвѣтить наукю. Не счастье ли это? И видано ли было когда такое счастье на землѣ русской?!

Сохранимъ же, други мои, навсегда въ памяти нашей и этотъ годъ, такъ какъ онъ въ прежнему нашему счастью прибавилъ намъ новое счастье. Наши дѣти, наши внуки и правнуки съ радостью будутъ вспоминать этотъ годъ, когда предъ глазами ихъ во всей красѣ своей распустятся цветы, выростутъ плоды русскаго земства-этого вѣковѣчнаго дерева жизни земли русской, которое и теперь уже въ началѣ своемъ такъ сильно пробивается изъ своего *добра* съмени, посѣяннаго державною рукою нашего Царя-Освободителя.

Пять лѣтъ тому назадъ былъ еще годъ, который принесъ намъ и всей землѣ русской счастье. Счастье это есть новые наши суды. Не безсудна была и прежде земля русская; но она судилась судомъ закрытымъ отъ всѣхъ. Въ тѣхъ судахъ, какъ въ потемкахъ, нелегко бывало отличить праваго отъ виноватаго; въ нихъ, гдѣ все былокрыто, бывали продѣлки, уловки и проволоки, но не всегда правда. Не даромъ про прежній судъ твердили намъ: »съ силѣніемъ не борись, съ богатымъ не судись«. Не даромъ покойные дѣды и прадѣды наши толковали промежъ собой: »куда ужъ намъ идти искать правды и защиты въ судѣ, - правда и защита у Бога, да у Цара; но до Бога намъ высоко, а до Царя далеко«. На этомъ судѣ правда закрыта была для нихъ и для насть и богатствомъ, и умѣньемъ, и знатностью, и многимъ другимъ, что въ немъ творилось. Люди простые боялись искать правды и защиты себѣ въ

въ этомъ темномъ судѣ, а кто рѣшался на это, тотъ рѣдко выходилъ оттуда правымъ, какъ бы правъ ни былъ. Чаще всего судили нась своимъ домашнимъ судомъ. Скорь былъ этотъ судъ надъ нами и коротка была за нимъ расправа съ нами; но... но, други мои, это было такое дѣло, что лучше обѣ немъ не вспоминать и не говорить не только теперь въ день новаго года, но и никогда. Будемъ лучше говорить о другомъ. Не для нась однихъ, для всѣхъ неясенъ и теменъ былъ старый судъ: и засѣдали въ немъ не всегда и не всѣ такие просвѣщенные судьи, которые умѣли бы и любили бы творить правду закона, заправляли въ немъ часто такие люди, которые всячески-чѣмъ только могли и какъ только умѣли-не правды добивались отъ него, но не-правды. Отъ того-то изъ этого суда рѣдко, и притомъ ис-иначе, какъ только послѣ большихъ усилий, послѣ долгихъ проволочекъ, выходила правда закона, хотя правда эта тамъ и была. Не таковъ теперешній нашъ новый судъ. Онъ судъ гласный: гласно-міромъ избираются въ него судьи, а міръ, для общей пользы, постарается всегда избрать свѣ-дущаго и добросовѣстнаго; гласно-передъ міромъ судятъ въ немъ судьи, и міръ всегда съумѣеть оцѣнить ихъ способность и добросовѣстность. Новый судъ есть судъ правый и ми-лостивый: не обвиняетъ онъ зря, но предоставляетъ под-судимому всѣ способы гласнаго оправданія, гласной защиты; предоставляетъ совѣсти и сердцу присяжныхъ людей взвѣ-сить и оцѣнить всѣ обстоятельства и побужденія проступ-ка, осмотрѣть всю жизнь подсудимаго и, если онъ заслу-живаетъ, оправдать или смягчить его вину. Новый судъ нашъ есть судъ скорый: скорь онъ и въ производствѣ сво-емъ, скорь и въ исполненіи своихъ приговоровъ; не даетъ и не дастъ онъ, какъ прежде бывало, цѣлые десятки лѣтъ тянуться въ немъ дѣламъ, или же тягаться по тюрмамъ тѣмъ, кого онъ судить и будеть судить; ибо праваго онъ

тотъ часъ же освобождаетъ, а виновному скоро возвѣщаетъ по заслугамъ его. Новый судъ нашъ есть, наконецъ, судъ равный для всѣхъ сословий въ государствѣ; нѣть теперь у насъ людей, какіе въ былое время и сами о себѣ думали и о какихъ другіхъ знавали, что надъ ними и суда нѣть; нѣть и не будетъ и такихъ, какіе, какъ бывало мы безправные, боялись бы искать правды и защиты въ судѣ. Надъ всѣми теперь есть судъ, который, осуждая ѣднаково преступленія, въ комъ бы они ни были, — осуждая не на лица зря, а по правдѣ, тѣмъ самыемъ крѣпко охраняетъ нашу собственность, наше здоровье, нашу свободу, нашу жизнь. Не новое ли это и не великое ли это для насъ счастье?!

Не забудемъ, други мои, и этого *тысяча восемьсотъ шестьдесятъ шестаго года* и дня его *шестаго апрѣля*¹⁾), который принесъ новое такое большое счастье въ новыхъ нашихъ гласныхъ судахъ. Дѣти наши и дѣти другихъ сословій царства нашего, въ которыхъ гласный судъ больше, чѣмъ въ насы-ихъ отцахъ, заправленныхъ на старомъ судѣ, воспитаетъ и разовьетъ любовь къ правдѣ и къ закону, не забудутъ того года, въ какой державною рукою нашего Царя-Освободителя положено на землѣ русской начало гласнаго суда.

Много и другаго, кромѣ того, о чёмъ я сказалъ, сдѣлано для нашего счастья въ минувшій десятокъ лѣтъ Помазаникомъ Божіимъ, нашимъ Царемъ-Освободителемъ. Много, други мои, такъ много, что не по годамъ, а по днямъ, пришлось бы перечислять тѣ великия дѣла, какія въ это десятилѣтіе сдѣланы для счастья нашего. Но я нашелъ возможнымъ и для васъ полезнымъ въ нынѣшній день-день новаго года напомнить вамъ только о тѣхъ дѣлахъ Царе-

¹⁾ Указъ о гласномъ судопроизводствѣ 6 апрѣля 1866 г.

выхъ, какія прямо нась касаются и какія такъ велики, что и мы-люди темные-не можемъ не видѣть всего величія ихъ. Самые темные между нами, какіе мало къ чему внимательны, мало что вокругъ себя замѣчаютъ, и тѣ не могутъ не видѣть на себѣ того, что они теперь не крѣпостные, не безправные и не безсудные, и тѣ не могутъ не чувствовать новаго, небывалаго для нась счастья, какое доставили намъ, недавнѣе новые годы въ нашей свободѣ, въ нашихъ земствахъ и въ нашихъ гласныхъ судахъ.

Порадуемся же, други мои, о такомъ великому счастьѣ нашемъ; о немъ радуются за нась наши покойные дѣды и прадѣды, которые такъ сильно вѣки цѣлые желали этого счастья. Порадуемся чистою, духовною радостію, и всею душою нашею, всѣмъ сердцемъ нашимъ возблагодаримъ Господа Бога за то, что Онъ такъ устроилъ о нась. Порадуемся о нашемъ Царѣ-Освободителѣ, который далъ намъ такое великое счастье. Отъ всей души и отъ всего сердца нашего помолимся Господу Богу, да умножитъ Онъ, на счастье намъ, лѣта жизни, славу и честь Помазанника своего, нашего Царя-Освободителя, незабвенного нашего бла-годѣтеля. Аминь.

С. П. Котляревъ.

ПО ПОВОДУ ПРИВѢТСТВІЙ ВЪ ДЕНЬ НОВАГО ГОДА.

»Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! Вотъ обычное привѣтствіе, которое сегодня мы слышимъ отъ нашихъ ближнихъ. Но правда ли, что новый годъ приносить намъ новое счастье? Каждый годъ, въ этотъ день, мы слышимъ одно и тоже привѣтствіе, однако кто изъ насъ можетъ сказать, что каждый прежній годъ приносилъ ему новое счастье? Не разсматривая всѣхъ прошедшихъ лѣтъ нашей жизни, до-

вольно остановить вниманіе на одномъ только-что минувшемъ годѣ, чтобы убѣдиться, какъ мало оправдывается это привѣтствіе на самомъ дѣлѣ. Сколько вокругъ себя видѣли мы людей, испытавшихъ самыя неожиданныя несчастія: иной лишился имѣнія, другой потерпѣлъ неудачу по службѣ, тамъ осиротѣло семейство, въ другомъ мѣстѣ потеряли дѣтей, хорошаго друга, покровителя. Повсюду скорби и печали!... Да и намъ самимъ развѣ мало пришлось испытать разныхъ огорченій и тревогъ въ минувшемъ году, особенно въ то несчастное время, когда во всей силѣ дѣйствовала губительная болѣзнь? Гдѣ же счастіе, съ которымъ поздравляли насть ближніе наши въ своемъ праздничномъ привѣтствіи на первый день минувшаго года?... Послѣ такихъ печальныхъ опытовъ не успокаиваетъ душу привѣтствіе, которое сегодня мы слышимъ отъ всѣхъ. Послѣ такихъ опытовъ невольно овладѣваетъ душею беспокойство, когда смотримъ на предстоящій новый годъ нашей жизни; невольно возникаютъ въ душѣ вопросы: что-то принесетъ намъ новый годъ? Проживемъ ли его благополучно, или насть ожидаютъ новыя огорченія и скорби? Душа рвется приподнять завѣсу, скрывающую отъ насть тайну будущаго, и у иныхъ изъ насть пытливость эта доходитъ до крайности. Обращаютъ вниманіе на разныя примѣты въ первый день года, замѣ чаютъ сны, прибѣгаютъ даже къ самымъ суевѣрнымъ гаданіямъ...

Но напрасное беспокойство! Напрасная пытливость-разгадать будущее, которое известно одному только Богу! Въ этомъ самомъ привѣтствіи, которое мы слышимъ сегодня, хотя оно многими произносится только по принятому обычаю и мы сами мало вѣримъ ему, скрывается великая истина-разгадка предстоящей нашей будущности. Новый годъ дѣйствительно есть для насть новое счастіе, чтобы въ теченіе его ни случилось съ нами. Новый годъ есть

для нась новое счастіе потому, что Господь продолжаетъ еще нашу жизнь, даетъ еще время для ишіей дѣятельности. Земная жизнь наша дорога для нась. Для чего мы родились на свѣтъ? Для чего мы живемъ здѣсь на землѣ? Конечно не для того, чтобы собирать богатство, или пользоваться отличіемъ и почетомъ предъ другими, или наслаждаться всякими удовольствіями, какія только можно найти на землѣ. Какъ бы ни былъ великъ, нашъ достатокъ, какой бы ни окружалъ нась почетъ, какъ бы ни были обильны, наши удовольствія; со всѣмъ этимъ рано или поздно мы должны будемъ разстаться. Стало быть, жизнь намъ дана вовсе не для этого. Господь далъ намъ жизнь для того, чтобы мы успѣли сдѣлаться людьми добрыми, такими, какими желаетъ нась видѣть Господь, чтобы исполненіемъ Его святой воли мы прояснили въ себѣ образъ и подобіе Божіе. Въ этомъ наше истинное богатство, наша слава, наша радость. Этого душевнаго сокровища уже никто и ничто у нась отнять не можетъ: ни злые люди, ни разные житейскія невзгоды, ни самая смерть. Это сокровище мы понесемъ съ собою и за предѣлы гроба, и тамъ оно будетъ для нась вѣчнымъ украшеніемъ, вѣчнымъ счастіемъ. Но это неоцѣненное сокровище мы можемъ стяжать въ теченіе только настоящей нашей земной жизни. Кто не успѣлъ собрать его здѣсь, тотъ уже никогда не найдетъ его по смерти. Послѣ смерти покаянія не бываетъ. Тамъ, за предѣломъ настоящей жизни уже некогда каяться, некогда угождать Богу добрыми дѣлами. Тамъ нужно давать отчетъ, какъ провели мы земную жизнь. Можно поэтому судить, какъ дорого для нась время настоящей жизни. Но дорожили ли мы временемъ минувшихъ лѣтъ нашей жизни. Успѣли ли мы собрать это неоцѣненное сокровище? Едва ли кто изъ нась осмѣлитсѧ дать на это отвѣтъ утвердительный. А если мы до сихъ поръ не сдѣлали ничего для своего вѣч-

наго счастія, то сколько счастливыми мы должны считать себя, что Господь еще продолжаетъ нашу жизнь, вводить насъ въ новый годъ и тѣмъ даетъ намъ возможность исправить ошибку минувшей жизни! Возможно ли послѣ сего сомнѣваться, что новый годъ есть дѣйствительно новое для насъ счастіе? Если такъ станемъ смотрѣть на наступающій годъ, то нѣтъ надобности пытаться разгадать, что случится съ нами въ продолженіе его. Намъ дается время; а все прочее, что касается нашего счастія, въ нашихъ рукахъ. Намъ стоитъ только воспользоваться этимъ временемъ: покаяться въ погрѣшностяхъ прежней жизни, и начать жить такъ, какъ Богу угодно. Если мы успѣмъ угодить Богу, то уже не страшны намъ будуть никакія лишенія, никакія невзгоды настоящей жизни. Во всѣхъ этихъ лишеніяхъ и невзгодахъ мы только увидимъ новое побужденіе для себя-исправлять свою жизнь и стремиться къ тому, для чего мы родились на свѣтѣ. Не страшно будетъ намъ, если среди наступающаго года застигнетъ насъ и смерть; потому что мы перейдемъ тогда за предѣлы гроба не съ пустыми руками, а съ дорогимъ сокровищемъ. Но если и въ наступающемъ году жизнь наша по прежнему будетъ проходить въ житейской суетѣ, безъ всякой мысли о томъ, чтобы сдѣлаться намъ добрыми и угодными Богу, то, хотя бы у насъ было богатство, хотя бы мы пользовались почетомъ отъ людей, хотя бы во всѣхъ дѣлахъ нашихъ была удача, мы не можемъ признать себя счастливыми, потому что каждое мгновеніе мы можемъ вдругъ всего этого лишиться и сдѣлаться несчастнѣйшими на цѣлую вѣчность.

Вместо всякихъ тревожныхъ мыслей о наступающемъ годѣ, вместо суетныхъ гаданій о неизвѣстныхъ намъ событияхъ этого года, примемъ съ искреннею радостію привѣтствіе нашихъ близкихъ съ новымъ годомъ, какъ съ но-

вымъ для насъ счастьемъ. Возблагодаримъ нашего Господа за Его новый великий даръ и помолимся Ему, чтобы Онъ помогъ намъ въ наступающемъ году устроить свое прочное, постоянное счастіе.

НАЧАЛО НОВАГО ГОДА У РАЗНЫХЪ НАРОДОВЪ.

Новый годъ у древнихъ народовъ начинался съ различныхъ временъ и дней года, да и въ настоящее время далеко не все сходятся во времени празднованія дня новаго года. Причины различія въ началѣ новаго года разнообразны. Не въ одно время начинались годы отъ того, что не всѣ одинаково смотрѣли на различные времена, которые въ кругу года чѣмъ либо замѣчательны, но которые безъ астрономическихъ вычислений не имѣютъ опредѣленныхъ, точныхъ границъ. Въ глазахъ однихъ важное значение имѣль въ году поворотъ солнца съ зимы на лѣто. Съ этимъ поворотомъ соединяли начало оживленія природы и потому къ этому времени пріурочивали начало года. Другие относили начало новаго года или къ весеннему равноденствію, когда въ природѣ видимо для всякаго начиналась новая жизнь; или же къ равноденствію осеннему, когда человѣкъ собираетъ плоды своихъ трудовъ и начинаетъ наслаждаться обильными дарами лѣта. Иные наконецъ вели и ведутъ счетъ своихъ годовъ не по указанию солнца или луны и зависящихъ отъ того перемѣнъ, во временахъ года, а по указанію событий народной жизни, и съ событий почему либо важнаго и замѣчательнаго въ этой жизни начинаютъ свои лѣтосчислѣнія и свои новые годы. Такъ магометане, начинающіе свое лѣтосчислѣніе со времени бѣгства Магомета изъ Мекки въ Медину, начало своего новаго года относятъ именно къ тому времени, когда, по ихъ преданіямъ, послѣдовало это бѣгство. И въ настоящее время, не смотря на

чрезвычайные усилия астрономии и самое точное определение солнечного года, новый годъ не у всѣхъ начинается въ одно время отъ того, что не всѣ слѣдуютъ указаніямъ астрономии и, при определеніи дня нового года, руководствуются разными календарями.

Вотъ краткое указаніе, когда разные народы начинали и начинаютъ свой новый годъ.

Египтяне и халдеи, которые первые стали заниматься и занимались не безъ успѣха астрономіею, начинали свой новый годъ съ осеннаго равноденствія. Они принимали годы лунные и въ продолженіи девятнадцати лѣтъ, каковой періодъ времени называется кругомъ луны, считали годы то въ 353, 354, 355, то въ 383, 384 и 385 дней. У евреевъ были и до сихъ поръ считаются годы церковные и гражданскіе. Началомъ первыхъ полагается мѣсяцъ нисанъ, нашъ мартъ, когда бываетъ весеннее равноденствіе; начало послѣднихъ считается, какъ и у египтянъ, съ осеннаго равноденствія въ сентябрь. Послѣднимъ началомъ долгое время руководствовались греки въ счетъ годовъ, а у насъ въ Россіи оно и до сихъ поръ остается началомъ церковнаго года. Древніе китайцы считали свой годъ съ первого т. е. весеннаго новолуния. У турковъ и арабовъ годъ начинается съ 16 юля. Персы, до царствованія шаха Гершида, начинали свой годъ, подобно халдеямъ и египтянамъ въ сентябрь, а этотъ государь повелѣлъ считать начало года съ весеннаго равноденствія, когда солнце вступаетъ въ знакъ овна, чтобы увѣковѣчить въ памяти народа вѣздѣ своей въ Персеполь¹⁾). Годъ браминовъ начинается съ апрѣль-

¹⁾ По отзыву академического мѣсяцеслова на 1860 годъ стран. 9, персидскій календарь, введенный въ употребленіе въ 9 вѣкѣ по Р. Х. ближе всѣхъ счисленій соотвѣтствуетъ солнечному году и »гораздо точнѣе даже Грекоріанскаго счисленія«; граждан-

скаго новолуния. Годъ мексиканцевъ состоитъ изъ восьмнадцати мѣсяцевъ по двадцати дней каждый, и начинается въ февралѣ, съ первымъ появлениемъ молодой травы и листьевъ на деревьяхъ. Абиссинцы ведутъ свои годы съ 26 августа, а американскіе индійцы-съ первого новолуния весеннаго равноденствія.

Въ западной Европѣ, до введенія въ ней повсюду римскаго календаря, новый годъ начинался не въ одно время. Венециане, флорентинцы и пизанцы считали свои новые годы съ весеннаго равноденствія. Во Франціи новый годъ начинался-при короляхъ меровингской линіи съ первого марта; при короляхъ изъ дома Карловинговъ-съ праздника Рождества Христова; а при Каэтатахъ-съ праздника Воскресенія Христова.

Римскій календарь, которымъ въ настоящее время руководствуются всѣ образованные народы въ опредѣлениі временъ года и своихъ праздниковъ, не разъ подвергался измѣненіямъ. Ромуль, основатель Рима въ 753 году до Рождества Христова, первый сочинилъ римскій календарь. Годъ его, раздѣленный на десять мѣсяцевъ, состоялъ изъ 304 дней. Первымъ мѣсяцомъ этого года былъ мѣсяцъ начала весны, или весеннаго равноденствія и, въ честь Марса-бога войны, назывался мартомъ. Преемникъ Ромула, Нума Помпилій, въ 715 г. до Рождества Христова назначилъ годъ въ 355 дней, раздѣленныхъ на 12 мѣсяцевъ, и начало его отнесъ къ зимнему солнцестоянію. Его годъ начинался съ генваря мѣсяца, который такъ названъ въ честь римскаго божества Януса. Недостатокъ въ этихъ годахъ многихъ дней сравнительно съ солнечнымъ годомъ и про-

скій годъ персовъ содержитъ 365 дней, 5 часовъ, 49 минутъ и $5\frac{1}{2}$ секундъ, и разность между имъ и солнечнымъ годомъ доходитъ едва до $19\frac{1}{2}$ секундъ.

извольныя, позволенныя жрецамъ прибавки дней въ календарномъ году произвели такое смыщеніе временъ года, что, въ послѣствіи, осенняя религіозная торжества праздновались въ Римѣ весною, а весення-зимою. Чтобы исправить такой беспорядокъ и привести времена года-весну, лѣто, осень и зиму въ соотвѣтствующіе имъ мѣсяцы, Юлій Кесарь въ 48 г. до Рождества Христова ввелъ новый календарь, приспособленный къ солнечному году. При этомъ первый годъ по новому счислению пришлось посчитать въ 455 дней, а послѣдующіе годы положено считать такъ: три года сряду, такъ называемые теперь простые въ 365 дней каждый, а четвертый-*високосный*-въ 366 дней. Но и юліанскій годъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ истинному солнечному году; онъ длиннѣе солнечнаго, на одинадцать минутъ и четырнадцать секундъ. Такая, незначительная, по видимому, разность къ концу шестнадцатаго вѣка составила уже разность почти въ 10 несчитанныхъ дней, такъ что весеннее равноденствіе въ 1582 г. пришлось по календарю юліанскому на 11 марта. Папа Григорій XIII приказалъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1582 года выкинуть накопившіеся изъ минутъ въ $12\frac{1}{2}$ вѣковъ (съ первого вселенскаго собора) десять дней и на будущее время въ каждые 400 лѣтъ присчитывать трое сутокъ. Календарь юліанскій, принятый первымъ вселенскимъ соборомъ для опредѣленія дня Пасхи употребляется у православныхъ христіанъ, и счетъ по нему называется *старымъ стилемъ*, а западная Европа приняла календарь грекоріанскій, счетъ по которому называется *новымъ стилемъ*. Съ XVI столѣтія имъ руководствуются въ Италии, Испаніи и Франціи. Голландскіе и нѣмецкіе протестанты новый стиль лѣтосчисленія ввели у себя съ 1700 г., а англичане-съ 1752 года.

Въ Россіи въ различные периоды ея исторической жизни новолѣтіе праздновалось въ разныя времена года. Мы,

руssкіе, считали мартовскіе годы еще во времена язычества и, по принятіи христіанства, продолжали такое лѣтосчисление до времени княженія великаго князя Василія Димитревича, сына Димитрія Донскаго. При этомъ государь мы стали начинать и считать новые годы съ сентября мѣсяца. Воспоминанія объ этомъ сохранились у насъ не только въ церковномъ празднованіи новолѣтія первого сентября, но и въ празднествахъ, которыя народъ справляеть до сихъ поръ въ »день Семена« Петръ Великій, чтобы сдѣлать насъ европейцами во всемъ, повелѣль праздновать новый годъ, какъ въ Европѣ, первого генваря, что мы съ 1700 г. соблюдаємъ и до настоящихъ дней.

Мы начинаемъ новый годъ, какъ вся западная Европа, съ первого генваря, и однакоже начало нашего года не совпадаетъ съ началомъ нового года въ Европѣ. Тамъ празднують новый годъ, когда мы едва начинаемъ готовиться къ празднику Рождества Христова. Причина такой разности состоитъ въ томъ, что юліанское лѣтосчисление въ 400 лѣтъ просчитываетъ цѣлые три дня. Съ начала нынѣшняго-девятнадцатаго столѣтія нашъ старый стиль, т. е. счисление юліанское отстало отъ грекоріанскаго, принятаго въ Европѣ, или отъ нового стиля, на двѣнадцать дней. Въ слѣдующихъ-двадцатомъ и двадцать первомъ столѣтіяхъ по юліанскому календарю, хотя будутъ праздновать новый годъ, какъ и теперь, первого генваря, но отстанутъ отъ празднованія онаго по календарю грекоріанскому на тринадцать дней.

П. Б.

ЧТО МОЖЕТЬ СОДѢЙСТВОВАТЬ УСПѢХУ ЦЕРКОВНО-
НАРОДНОЙ ПРОПОВѢДИ?

Вопросъ о церковно-народной проповѣди, которому
»Руководство для е. п.« посвящаетъ особенное вниманіе,
2-й листъ къ № 1-му

занимаетъ въ настоящее время и другіе литературные органы, какъ духовные, такъ и свѣтскіе. Одна изъ духовныхъ газетъ недавно признала скудость проповѣди въ нашей Церкви и необходимость усиленія ея въ настоящее время ¹⁾). Одновременно заговорили и въ нѣкоторыхъ изъ свѣтскихъ газетъ о средствахъ къ усиленію церковно-народной проповѣди и возвышенію ея вліянія въ народѣ ²⁾). Нельзя сказать, дѣйствительно, чтобы церковное проповѣдничество у насъ не побуждало желать ничего лучшаго. Встрѣчаются у насъ хорошия проповѣдники, умѣющіе говорить народнымъ языкомъ и приспособляться къ народнымъ понятіямъ, какъ это не разъ было замѣчаемо въ »Руководствѣ«; не мало существуетъ и появляется новыхъ проповѣдническихъ произведеній: но вообще говоря, проповѣдничество еще не приняло у насъ правильнаго и надлежащаго развитія. Излишне было бы доказывать, что только церковное проповѣдническое слово можетъ служить лучшимъ возбудителемъ и просвѣтителемъ народа, что только оно со стороны Церкви можетъ руководить его къ правильной и здоровой жизни. Церковное богослуженіе и церковная обрядность, отчасти замѣняющія у насъ недостатокъ живаго слова, для правильного своего пониманія сами нуждаются въ живомъ словѣ. Какъ же поправить дѣло, какъ поставить нашу церковную проповѣдь въ должное отношеніе къ текучей народной жизни? »Очень просто«, скажутъ, »следуетъ начать почаше произносить церковныя проповѣди, ввести въ церковную практику церковно-народныя поученія«. Но вѣдь это отчасти дѣлается уже и теперь; и въ настоящее время нѣкоторые городскіе и сельскіе храмы постоянно оглашаются проповѣдническимъ словомъ; многіе изъ ревност-

¹⁾ Современность. 1871 г. № 35-й.

²⁾ Современ. Извѣст. 1871 г. № 298-й.

ныхъ пастырей считаютъ своимъ священнымъ долгомъ каждую обѣдню освятить нѣсколькими поучительными словами. Сѣла не въ одномъ частомъ произношениіи церковныхъ проповѣдей, и не въ одномъ введеніи ихъ въ постоянную церковную практику. Чтобы церковная проповѣдь получила у насъ надлежащую силу и значеніе, чтобы она могла вліять на народъ, нужно не только сдѣлать ее постоянную принадлежностю нашего богослуженія, но и желать, чтобы при этомъ она владѣла живительной и возбудительной силою, чтобы способна была влиять въ народное сознаніе жизненные духовныя силы, могущія руководить народъ среди обыденной жизни; а это дается не легко. Чтобы сдѣлать проповѣдь жизненною руководительной силою, чтобы доставить ей надлежащее вліяніе на народъ, пастырь проповѣдникъ не только долженъ владѣть всею глубиною христіансаго вѣданія, истиннымъ пониманіемъ духа христіанскаго вѣроученія, но и знать складъ народной религіозной жизни, знать его прошедшее и настоящее. При такихъ только условіяхъ проповѣдь можетъ достигать своею назначенія; она можетъ быть действительнымъ спасительнымъ средствомъ, — и врачующимъ народные недуги и вдыхающимъ въ народное сознаніе жизненные духовныя силы. Въ виду этого мы на этотъ разъ обращаемъ вниманіе на общий складъ нравственно-религіозной и общественной жизни нашего народа. Если проповѣдникъ не будетъ выпускать изъ вниманія общий характеръ нравственно-религіозной жизни нашего народа, то проповѣдь его не будетъ чуждою вліянія на слушателей.

Странно нѣсколько сложилась нравственно-религіозная жизнь нашего народа. Съ первыхъ временъ принятія христіанства онъ полюбилъ внѣшнюю его сторону, внѣшнее благолѣпіе храмовъ, внѣшнія принадлежности богослуженія, и вообще всю внѣшнюю обстановку. Построеніе величественныхъ

храмовъ, ихъ украшеніе, благолѣпное совершеніе въ нихъ богослуженія, поглощали на первыхъ порахъ все его вниманіе. Наши древніе лѣтописцы съ особеною любовью останавливаются на тѣхъ князьяхъ, которые строили храмы, украшали ихъ и вообще заботились о церковномъ благолѣпіи. Они съ особеннымъ вниманіемъ описываютъ то восторженное состояніе, въ которое древній русскій народъ приходилъ отъ созерцанія красотъ храмовъ и благолѣпія богослуженія. Эта привязанность русского народа къ виѣшней религіозной сторонѣ осталась всегдашнею его принадлежностью: онъ вѣренъ себѣ и по настоящее время. Онъ также и теперь спѣшить съ отдѣленныхъ мѣстъ въ достопамятныя мѣста святыни, чтобы вмѣстѣ съ поклоненіемъ ей насладить свой взоръ созерцаніемъ благолѣпія храмовъ и слухъ пѣніемъ. Но какъ въ первое время эта привязанность къ виѣшней религіозной сторонѣ не закрывала собою внутренняго ея содержанія; напротивъ, созерцаніе благолѣпія храмовъ и совершаемаго въ нихъ богослуженія восторгало души нашихъ предковъ въ горнія, будило въ нихъ высокіе порывы благочестія, вызывало среди ихъ великихъ подвижниковъ и отшельниковъ: такъ эта же привязанность къ виѣшней религіозной сторонѣ, въ средніе вѣка нашей истории, была причиною самыхъ печальныхъ явлений въ религіозной жизни нашего народа. Изъ-за привязанности къ ней сколько возникло самыхъ безполезныхъ споровъ, несогласій, недоумѣній, раздѣленій! Въ извѣстномъ выполненіи церковнаго обряда, извѣстномъ произнесеніи имени Спасителя, извѣстномъ напѣвѣ и пѣніи любимыхъ церковныхъ пѣсней, народъ нашъ готовъ былъ видѣть выраженіе всей сущности христіанскаго вѣроученія; напротивъ въ малѣйшемъ отступлениі отъ установившагося обычая, хотя бы ошибочнаго и ложнаго, онъ готовъ былъ признать ересь, заблужденіе и т. под. Така привязанность нашего народа къ виѣшней религіозной

сторонъ, при высокихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, нерѣдко сю въ немъ возбуждаемыхъ, сколькихъ печальныхъ и безобразныхъ явлений бываетъ причиною и источникомъ въ религіозной жизни нашего народа и въ настоящее время! Въ одномъ отступлениі отъ извѣстнаго церковнаго обряда, извѣстнаго установившагося церковнаго обычая, народъ нашъ и въ настоящее время готовъ видѣть нарушеніе религіи, отступлениѣ отъ православія; между тѣмъ въ тоже самое время онъ готовъ потворствовать въ своей средѣ самому грубому мщеннничеству, самымъ безобразнымъ нравственнымъ поступкамъ. Изъ-за отступлениія отъ извѣстнаго церковнаго обычая или обряда онъ готовъ нарушить единство церковнаго союза; на нарушеніе же самыхъ священныхъ нравственныхъ духовныхъ обязанностей онъ смотрѣть спокойно и холодно. Подъ Церковью онъ готовъ понимать общество людей, связанныхъ одними только виѣшими церковными учрежденіями и установленіями, а не внутреннимъ, духовнымъ союзомъ мира и любви, не внутренними духовными стремленіями и побужденіями. Религіи онъ готовъ придать значеніе связи, объединяющей извѣстное племя и націю въ одно общество одними только виѣшними установленіями и учрежденіями.

Такого же рода виѣшній взглядъ преобладаетъ въ нашемъ народѣ и на отправленіе общественныхъ и государственныхъ обязанностей, на него возлагаемыхъ. Народъ нашъ издавна привыкъ такъ смотрѣть на исполненіе общественныхъ и государственныхъ обязанностей. Съ первыхъ моментовъ своего общественного развитія онъ возлагалъ всю думу и заботу о себѣ на своихъ правителей. Во время земскихъ соборовъ или думъ, въ которые земскіе люди собирались судить и рядить обѣ общественныхъ и государственныхъ дѣлахъ, на тотъ или другой земской вопросъ они обыкновенно такъ отвѣчали: »въ томъ какъ

тебя, государя, Богъ вразумить и твоя государева мысль и воля: то наши рѣчи». По замѣчанію Юрія Крыжаница «въ русскомъ государствѣ необходима казенная дума... ибо народъ нашъ лѣнивъ и непромышленъ, и сами себѣ не хотятъ сдѣлать добра, если не будутъ принуждены какою либо силою... ибо здѣсь есть совершенное самовладство и повелѣніемъ царскимъ можетъ учиниться по всей землѣ всякая поправа, гдѣ что будетъ полезно и потребно ввести въ обычай». Когда во время реформъ, совершенныхъ Петромъ Великимъ въ общественной и государственной жизни, потребовалось отъ народа нашего болѣе внимательности, болѣе серьезнаго отношенія къ отправленію возлагаемыхъ на него обязанностей, то онъ или сталъ уклоняться отъ нихъ подъ предлогомъ разрыва и разлада съ государствомъ, или старался быть только виѣшнимъ образомъ внимательнымъ къ ихъ выполненію. Эта-то виѣшняя формальность въ отправленіи общественныхъ и государственныхъ обязанностей стала присущею народному сознанію. Народъ нашъ и теперь большую частію только виѣшнимъ образомъ старается быть аккуратнымъ въ выполненіи возлагаемыхъ на него обязанностей и не считаетъ еще выполненіе общественныхъ обязанностей священнымъ и неприкосновеннымъ, высшимъ всякихъ его личныхъ выгодъ. Виѣшняя формальность и здѣсь занимаетъ первое мѣсто.

Эти-то общіе нравственно-религіозные и общественные недостатки пастырь проповѣдникъ прежде всего долженъ имѣть въ виду, поучая и назиная нашъ народъ, и желая сдѣлать изъ своихъ поученій душеполезное и назидательное слово. Этими-то общими недостатками насквозь проникнуто общественное и религіозное сознаніе нашего народа и исцѣленіе отъ нихъ должно быть поставлено на первомъ планѣ. Руководясь этими общими взглядами на общественное и религіозное положеніе нашего народа, пастырь

проповѣдникъ можетъ открыть множество другихъ частныхъ народныхъ недостатковъ, тѣсно граничащихъ съ этими общими, и могущихъ доставить ему самый живой матеріалъ для народныхъ поученій; но мы въ своемъ сжатомъ очеркѣ не имѣли въ виду исчислить все, требующее особенного проповѣдническаго вниманія. Указывая на главныя стороны дѣла, частное развитіе ихъ мы предоставляемъ самимъ пастырямъ проповѣдникамъ.

Какъ сложились эти общіе нравственно-религіозные и общественные недостатки въ нашемъ народѣ, какъ онъ свыкся съ ними, трудно послѣдовательно и постепенно прослѣдить. Во всякомъ случаѣ едва ли можно считать вѣрнымъ, по отношенію къ религіи, то положеніе, что на первыхъ порахъ виѣшне-религіозная сторона потому возбуждала въ нашемъ народѣ такіе высоко-нравственные подвиги, какими богата наша первоначальная исторія, что народъ нашъ былъ еще свѣжъ и воспріимчивъ къ виѣшнимъ впечатлѣніямъ, и что въ послѣствіи времени также виѣшне-религіозная сторона не давала такихъ отрадныхъ результатовъ потому, что свѣжесть чувствъ и виѣшнихъ впечатлѣній у него притупилась¹⁾). Не споримъ, что свѣжесть и живость чувства въ первое время дѣйствительно могли имѣть важное значеніе въ религіозной жизни нашихъ предковъ; но этимъ еще далеко нельзя объяснить всѣхъ нравственно-религіозныхъ явлений. Не слѣдуетъ при этомъ опускать изъ виду и другихъ дѣятелей, содѣйствовавшихъ развитію и успѣху нравственно-религіозной жизни нашихъ предковъ. На ряду съ заботами о постройкѣ храмовъ и ихъ украшеніи наши лѣтописцы упоминаютъ объ устройствѣ училищъ, заведеніи библіотекъ, списываніи книгъ. Все это,

¹⁾ См. Отеч. Зап. 1870 г. № 4-й стр. 366—383.

по сказанію нашихъ лѣтописцевъ, стоявшіе во главѣ на-
шего народа князья выполняли съ табою же ревностію и
усердіемъ, съ какими строили и украшали храмы. Вмѣстѣ
съ князьями трудились иноки и подвижники монастырскіе,
полагая въ числѣ подвиговъ благочестія списываніе книгъ,
сшиtie и складываніе тетрадокъ и т. под.²⁾). При помощи
такихъ усилій и заботъ изъ среды нашего народа выходили
люди книжные и грамотные, способные занимать съ честію
іерархическія мѣста, и служить книжному дѣлу при мона-
стыряхъ. Кромѣ того о насъ заботилась еще церковь кон-
стантинопольская, присыпая къ намъ образованныхъ іерар-
ховъ, способныхъ руководить народъ къ высшему понима-
нію христіанскаго вѣроученія. Все это, въ связи съ церков-
но-обрядовою религіозною стороною, вліяло на развитіе ре-
лигіозно-нравственной жизни нашихъ предковъ въ той сте-
пени, въ какой она проявлялась у нихъ на первыхъ по-
рахъ. Если бы всѣ эти условія согласно дѣйствовали и
при дальнѣйшемъ развитіи нашего народа, то онъ бы могъ из-
бѣжать тѣхъ печальныхъ явлений, которыя случались съ
нимъ изъ-за привязанности къ виѣшией религіозной сторо-
нѣ въ средніе вѣка его исторической жизни. Но въ томъ-
то и дѣло, что многія изъ этихъ условій въ скоромъ времени
прекратили свое жизненное вліяніе. Со времени монгольска-
го ига¹⁾ стѣсненные и подавленные князья не могли болѣе
покровительствовать народному образованію въ томъ видѣ,
въ какомъ они покровительствовали прежде; вслѣдствіе это-
го прежде основанныя училища пришли въ упадокъ, книго-
хранилища уничтожились. Спустя еще нѣсколько времени
прекратился выходъ къ намъ образованныхъ греческихъ

¹⁾ Сводъ лѣтописныхъ мѣстъ, касающихся этого предмета см. въ Истор. Русск. Церк. преосв. Филарета. Период. 1-й § 9, 10 и др.

іерарховъ. Предоставленный себѣ, народъ учился дома, и прежнее школьнное образованіе замѣнилъ домашнимъ самоучительствомъ. Домашнимъ самоучкамъ онъ ввѣрилъ свое дальнѣйшее руководство на пути усвоенія и изученія христіанскаго вѣроученія. Понятно, какіе могли быть плоды такого руководства. Во главѣ съ такими пастырями, которыхъ описываетъ Геннадій, архіепископъ новгородскій, управлявшій новгородскою епархиєю въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка¹), къ чему могъ придти нашъ народъ? Онъ исключительно привязался къ внѣшне-обрядовой религіозной сторонѣ, и, подъ вліяніемъ руководства домашнихъ самоучекъ, въ извѣстной буквѣ, извѣстномъ обрядѣ, извѣстномъ произнесеніи имени Спасителя ставилъ всю суть христіанскаго православія. Не многимъ лучше были и послѣдующіе вѣка въ религіозномъ развитіи нашего народа. Димитрій Ростовскій, современникъ Петра Великаго, почти въ такихъ же краскахъ описываетъ современныхъ ему священниковъ, въ какихъ описывалъ Геннадій, архіепископъ новгородскій²). Подъ вліяніемъ-то всѣхъ этихъ условій сложилась та мертвенно-дѣйствующая привязанность нашего народа къ внѣшне-обрядовой религіозной сторонѣ, которая и теперь тяготѣеть надъ нимъ во многихъ отношеніяхъ.

Едва ли не отъ тѣхъ же самыхъ условій главнымъ образомъ зависѣло и развитіе внѣшняго формализма въ на-

¹) »Вотъ, пишетъ онъ, приводятъ ко мнѣ мужика (для рукоположенія); я приказываю ему читать Апостолъ, а онъ и ступить не умѣетъ, приказываю дать ему Псалтирь, а онъ и по той едва бредетъ«. См. Истор. Русск. Церк. преосв. Филарета. Период. З-й § 23.

²) »Попы препростіи, жаловался Димитрій Ростовскій,—не знаютъ нарицати тѣло Христово тѣломъ Христовымъ«.

шемъ народѣ къ отправленію общественныхъ и государственныхъ обязанностей и повинностей. Усиленіе этого формализма въ особенности стало замѣтнымъ со времѣни реформъ Петра Великаго. Не будучи самъ въ состояніи вникнуть въ духъ совершаемыхъ реформъ, не имѣя во главѣ образованныхъ руководителей, способныхъ уяснить ему значеніе ихъ, народъ нашъ или становился въ враждебное отношеніе къ нимъ, или старался быть только кажущимся ихъ выполнителемъ. Такое фальшивое положеніе къ отправленію государственныхъ обязанностей, разъ проникшее въ среду нашего народа, сроднилось съ нимъ, и по настоящее время составляетъ характеристику народныхъ общественныхъ дѣйствій.

Въ настоящее время эти два условія-необразованность народа и его руководителей, пастырей, главнымъ образомъ тормозившія и замедлявшія правильное пониманіе внутренней стороны христіанскаго вѣроученія и значенія государственныхъ и общественныхъ повинностей, день-отъ-дня устраняются и ограничиваются. Народъ начинаетъ учиться грамотѣ и получаетъ довольно правильное первоначальное образованіе, пастырями его дѣлаются люди, получающіе полное семинарское образованіе; въ настоящее время, слѣдовательно, открывается самое широкое поле для веденія проповѣднической дѣятельности въ вышеозначенномъ тонѣ и духѣ, теперь самое благопріятное время вести народъ къ высшему духовному пониманію внутренней стороны христіанскаго вѣроученія и къ правильному взгляду на общественные и государственные повинности, сообразно съ новыми условіями его быта и положенія.

Ст. Сл—скій.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1.

Вышло второе, исправленное, по указаниемъ Духовно-Учебного Комитета, и дополненное изданіе книги:
»РУКОВОДСТВО КЪ НАЧАЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ.«

Книга эта принята въ качествѣ учебнаго пособія для наставниковъ церковно-приходскихъ школъ и учебнаго руководства по дидактике въ духовныхъ семинаріяхъ.

Содержаніе: 1) Предварительныя понятія (о воспитаніи и обученіи, о дидактике, какъ систематическомъ руководствѣ къ обученію). 2) Общая дидактика: основные начала обученія, методы обученія и устройство народной школы. 3) Частная дидактика, или методика народной школы: наглядное обученіе, обученіе чтенію и письму, преподаваніе закона Божія, отечественнаго языка, ариѳметики, географіи, русской исторіи, пѣнія церковнаго и черченія. Въ приложениі помѣщено »Положеніе о начальныхъ народныхъ училишахъ.«.

Цѣна книгѣ 1 руб. съ пересылкою. Выписывающіе не менѣе 10-ти экземпляровъ пользуются уступкою 20%. Съ требованіями благоволять адресоваться: »въ Киевъ, къ законоучителю »Коллегіи Павла Галагана« и 1-й гимназіи свящ. Ильи Тихоновичу Экземплярскому.«.

2.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1872 году.

ВЛАДИМИРСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ
 выходятъ два раза въ мѣсяцъ, выпусками отъ 3 до

4-хъ листовъ; цѣна съ пересылкою 4 р. Адресъ: въ губ. г. Владимиръ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ, выпусками отъ 2-хъ до 3-хъ и болѣе печатныхъ листовъ; цѣна 5 р. Адресъ: въ редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при духовной семинаріи, въ Вологдѣ.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ дважды въ мѣсяцъ, выпусками отъ 4-хъ до $4\frac{1}{2}$ листовъ и болѣе; цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ Воронежъ, въ контору редакціи Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей, при духовной семинаріи.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна съ перес. 4 р. 50 к., безъ перес. 3 р. 50 к. Адресъ: въ г. Кременецъ, въ редакцію Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна 4 р., а съ перес. 5 р. Адресъ: въ Вятку, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, при духовной семинаріи.

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ, по два листа; ц. 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Новочеркасскъ, въ редакцію Епарх. Вѣдомостей, при духовной семинаріи.

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно; цѣна въ Иркутскѣ 4 р., съ перес. 5 р. Адресъ: въ Иркутскѣ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

КАЛУЖСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна безъ перес. 3 р., а съ перес. 3 р. 70 к. Адресъ: въ редакцію Калужскихъ Епарх. Вѣдомостей, къ священнику Димитрію Рождественскому, въ домъ при Градо-калужской Никитской церкви, въ Калугу.

КІШІНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ; ц. 6 р. съ перес. Адресъ: въ Кишиневъ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, при духовной семинаріи.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 чиселъ, выпусками отъ 1½ до 3-хъ листовъ; цѣна 3 р. Иногородные адресуются: въ редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Кіевъ.

КУРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна съ пересылкою 5 р. Адресъ: Въ Бѣлгородѣ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, при семинаріи.

ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна 5 р. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно; цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ Минскъ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно, въ объемѣ одного листа большаго

формата. Цѣна годовому изданію 3 р. 50 к., съ доставкою 4 р. 50 к., съ пересылкою 4 руб. Адресъ: въ контору Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Епархіальнѣй библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ Москвѣ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна съ пересылкою 4 р. 50 к. Адресъ: Въ Нижній Новгородъ, въ редакцію Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ квартирѣ протоіерея Благовѣщенскаго Собора Иоанна Виноградова.

ОРЛОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ, номерами отъ 3-хъ до 4-хъ печат. листовъ; цѣна годовому изданію 4 р. 50 к. Адресъ: въ Орелъ, въ редакцію Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при духовной семинаріи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ, выпусками въ 3 и болѣе листа; цѣна въ редакціи 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Пензу, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, при пензенской консисторіи.

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно по средамъ; ц. 4 р. безъ пересылки, а съ перес. 5 р. Адресъ: въ Пермь, въ редакцію Епарх. Вѣдомостей, при духовной семинаріи.

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ, цѣна съ перес. 4 р. 60 к., а безъ перес. 4 р. Адресъ: Въ Каменецъ-Подольскѣ въ редакцію Подольскихъ Епарх. Вѣдомостей, при духовной семинаріи.

ПОЛТАВСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ; ц. 5 р. съ перес. Адресъ: въ Полтаву, въ редакцію Епархіальнихъ Вѣдомостей.

РЯЗАНСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна 4 р. 50 к., а съ перес. 5 р. Адресъ: въ Рязань, въ редакцію Епарх. Вѣдомостей, при духовной консисторії.

САМАРСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ, номерами отъ 2-хъ до 3-хъ листовъ; цѣна 4 р. Адресъ: въ Самару, редактору, прот. Димитрію Орлову, въ квартиру семинарии.

САРАТОВСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ; ц. 5 р. Адресъ: въ Саратовъ, въ редакцію Епархіальнихъ Вѣдомостей, при Братствѣ святаго Креста.

СМОЛЕНСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна 3 р. 50 к. Адресъ: въ Смоленскъ, въ редакцію Епархіальнихъ Вѣдомостей.

ТАМБОВСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ ежемѣсячно; цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ Тамбовъ, въ редакцію Епархіальнихъ Вѣдомостей, при духовной семинарии.

ТУЛЬСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ дважды въ мѣсяцъ, выпусками до 4-хъ листовъ; цѣна безъ пересылки 4 р. 20 к., а съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Тулу, въ редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, близъ Троицкой церкви, въ домъ прот. А. Иванова.

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ, выпусками отъ 4-хъ до $4\frac{1}{2}$ листовъ; ц. съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Харьковъ, въ редакцію Епар. Вѣдом., въ домѣ Воскресенской церкви протоіерея Іоанна Чижевскаго. № 15.

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ; ц. 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Одессу, въ редакцію Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостей.

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна съ пересылкою 4 р. 50 к. Адресъ: въ Черниговъ, [въ] редакцію Епархіальныхъ Извѣстій, при семинаріи.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно; ц. 4 р. съ перес. Адресъ: въ Ярославль, въ редакцію Епарх. Вѣдомостей, при духовной консисторії.

3.

Опытъ простыхъ поученій къ сельскимъ приходамъ продается въ Каменской станицѣ Области войска Донского у автора Священника Григорія Соколова. Цѣна экземпляру безъ пересылки 40 к., а съ пересылкою 50 к.